

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ В 1917–1922 ГОДАХ. ЧАСТЬ 2. ИНФОРМАЦИЯ, ПОДЛЕЖАЩАЯ ЗАЩИТЕ, И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

HISTORICAL EXPERIENCE OF THE FORMATION OF THE INFORMATION SECURITY SYSTEM IN RUSSIA IN 1917–1922. PART 2. INFORMATION TO BE PROTECTED AND METHODS OF PROTECTING INFORMATION

T. Timerbulatov
R. Yusupov

Summary: Ensuring information security is a complex process that combines legal, organizational, scientific, technical, and other areas of state activity. Of scientific interest is the question of whether the activities of the Soviet state in the information sphere were systemic in nature in the first years after the October Revolution. Part 2 of this article examines issues related to the organization and methods of information protection. It was established that initially, the procedure for information protection was set at the level of responsible departments. In the early 1920s, it became understood that when solving key tasks related to the protection of secret information, including the development of protection methods, adherence to the principle of centralization was more effective. The choice of this path allowed information protection to be integrated into the emerging information security system.

Keywords: information, system, information protection, protection from information, ensuring information security.

Timerbulatov Tagir Alichovich
кандидат исторических наук, доцент, Башкирский
институт социальных технологий (филиал),
Образовательное учреждение профсоюзов высшего
образования Академия труда и социальных отношений
timerbulatov.t.a@yandex.ru
Юсупов Рахимьян Галтиянович
доктор исторических наук, профессор,
Уфимский университет науки и технологий
yusupovr.g@yandex.ru

Аннотация: Обеспечение информационной безопасности – процесс сложный, объединяющий правовое, организационное, научно-техническое и иные направления деятельности государства. Научный интерес представляет вопрос, носила ли деятельность советского государства в информационной сфере системный характер в первые годы после Октябрьской революции. В части 2 настоящей статьи изучены вопросы, связанные с организацией и способами защиты информации. Установлено, что изначально порядок осуществления защиты информации устанавливался на уровне ответственных ведомств. В начале 1920-х годов пришло понимание, что при решении ключевых задач, связанных с защитой секретных сведений, в том числе с развитием способов защиты, эффективнее соблюдение принципа централизации. Выбор этого пути позволил интегрировать защиту информации в формирующуюся систему обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информация, система, защита информации, защита от информации, обеспечение информационной безопасности.

Введение

В настоящей статье исследуется вопрос, носила ли деятельность советского государства в информационной сфере системный характер в первые годы после Октябрьской революции на этапе становления новой государственности. В части 1 изучались такие элементы этого процесса, как формирование системы субъектов обеспечения информационной безопасности и правовых норм, регулирующих отношения в информационной сфере. В части 2 рассмотрим вопросы организации защиты информации.

Защита информации на текущем этапе формирования информационной политики

В Советской республике на начальном этапе, судя по приведенным в части 1 документам и публикациям, ключевые вопросы защиты информации прорабатывались и меры принимались. Но системная работа по организации защиты информации потребовала времени. Собственно, работа шла, но на ее характере отражалась военная обстановка. Советская власть урегулировала руководство военной сферой (в марте 1918 г. учреждался Высший военный совет, в сентябре 1918 г. во главу

всех фронтов и военных учреждений вместо Высшего военного совета ставился Революционный военный совет Республики (РВСР). В плане защиты информации в годы гражданской войны действовал механизм времен Первой мировой: утверждалось Положение о военной цензуре и в соответствии с ним составлялся перечень сведений, подлежащих защите. И первое советское Положение о военной цензуре (приказ Революционного военного совета от 23 декабря 1918 г.), и перечни защищаемых сведений утверждались приказами военного руководства. В Положении о военной цензуре к числу контролируемых источников распространения информации были отнесены печать, телеграфная, почтовая и телефонная связь, а также «пассажиры, проезжающие через границы Республики» [1, с. 1390–1392]. Информацию о перечнях, которые опубликованы не были, собрал в архивах П.В. Батулин. По его данным, первый перечень был принят до утверждения Положения, 21 июня 1918 г., и назван он был, на наш взгляд, обтекаемо – «Перечень сведений, подлежащих предварительному просмотру военной цензурой». Одновременно с декабрьским Положением о военной цензуре РВСР принял два перечня: «Перечень деяний и сведений, наносящих вред Российской Федеративной Советской Республике, а также не подлежащих распространению путем почтово-телефонных международных и иных сношений» и «Перечень сведений, не подлежащих оглашению в повременной печати». Очередное Положение о военной цензуре РВСР утвердило 12 июня 1919 года. Документ указал, что военная цензура необходима для сохранения военной тайны и укрепления обороны страны. К нему прилагался один новый перечень, представлявший собой комбинированный вариант, – «Перечень сведений, составляющих военную тайну и не подлежащих распространению» [2, с. 158]. Из изложенного следует, что на данном этапе под защиту бралась военная тайна.

По мере расширения территорий, где были завершены военные действия и установлена советская власть, обозначились изменения подходов к организации военной цензуры. Изменения происходили постепенно. Так, в августе 1920 г. часть функций военной цензуры (контроль над почтово-телефонной корреспонденцией) была передана из военного ведомства в особый отдел ВЧК, т.е. военной контрразведке.

К 1921 г. гражданская война почти на всей территории страны закончилась, политика военного коммунизма теряла смысл и к тому же вызывала недовольство населения. В марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение о переходе к новой экономической политике. В новых условиях 13 октября 1921 г. СНК утвердил «Положение о военной цензуре ВЧК». Из названия понятно, что военная цензура передавалась в ведение ВЧК полностью (в информационном отделе ВЧК появился подотдел военной цензуры). Как пишет Н.Л. Волковский, решение было

вызвано тем, что «в органах ВЧК сохранились все функции охраны государства и борьбы с контрреволюцией». Вместе с новым Положением появился и новый перечень – «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению». Заметим, не военную тайну, а тайну. И действительно, он включил сведения военного характера, отдельно для военного и мирного времени, и экономического характера, к которым причислялись не только сведения о деньгах или, например, импорте/экспорте, но также о милиции, преступности, режиме в местах заключения и др. По сути, перечислялись сведения, составляющие военную и в целом государственную тайну, и именно так они поняты в исследованиях, например, в книге Н.Л. Волковского [3, с. 158].

Теперь разберемся, означает ли изложенное, что до принятия перечня 1921 г. государственная тайна приравнивалась к военной. Приведем интересное наблюдение П.В. Батулина. В беспокойный дореволюционный период перечни тайных сведений утверждало МВД на основании ряда актов, включая Устав о цензуре и печати. Ранняя редакция Устава позволяла МВД запрещать публикацию в печати «сведений государственной важности разнообразного характера». Перед Первой мировой войной закон ограничил это право, позволив запрещать публикацию «только военных сведений». Развитие нормативной базы обеспечения государственной тайны «в рамках исключительно военной тайны и применительно к печати прежде всего», по мнению автора, в первые годы после Октября продолжалось «по инерции» [2, с. 152–153]. Фактически на нормативном уровне так и было, о чем написано выше. При этом в литературе можно встретить материалы, которые отчасти корректируют видение проблемы. Как установила Ю.В. Пономарева, до революции «МИД, Военное ведомство и Департамент полиции самостоятельно прилагали усилия по обеспечению сохранности государственной тайны». Другое дело, что их несогласованность не способствовала обеспечению «эффективной защиты государственных секретов». Задачу создания системы защиты государственной тайны пришлось решать Советской республике и, по мнению автора, процесс начался в 1921 году [4, с. 16–17]. Учтем мнение, что Советская республика в данном вопросе сначала действовала по инерции, и рассмотрим, какие действия по организации цензуры и запрету распространения информации (помимо военной) власти совершали до 1921 года.

Одним из первых Советская власть приняла Декрет о печати (27 октября 1917 г.). Декрет шел вразрез Программе РСДРП (1903), которая обещала «неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов» [5, с. 419]. Но в сложившейся ситуации свобода откладывалась. Как подчеркивалось в Декрете, временно. Разъяснения давались: «буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии», способных

«потопить молодую победу народа», поэтому нельзя целиком оставлять «это оружие в руках врага». Подлежала закрытию пресса, призывающая к неповиновению правительству, преступным действиям, сеющей смуту и клеветнически извращающая факты [6, с. 24] (несомненно, речь о проблемах государственного значения). Обратим внимание на то, что слово «цензура» в декрете не использовано, но впоследствии принятие именно этого документа было оценено как первый шаг в становлении института советской цензуры. В Петрограде решение об исполнителях положений Декрета было принято в тот же день. Как пишет Н.Л. Волковский, для этого назначался комиссар по делам печати при Военно-революционном комитете (ВРК) Совета рабочих и солдатских депутатов. Затем при ВРК был создан отдел печати и информации, объединивший контрольную комиссию над печатью и группу комиссаров типографий. Комиссариаты / отделы по делам печати появились в других городах и контролировали печать до 1919 года. Затем «права контроля и цензуры над всем издательским процессом» были переданы Государственному издательству (ГИЗу) [3, с. 151]. В соответствии с Положением ВЦИК от 20 мая 1919 г. Государственное издательство было создано при Наркомате просвещения (Наркомпросе) посредством объединения целого ряда советских издательств – как «единый государственный аппарат печатного слова». Положение регулировало в основном издательские вопросы. Но имелся в нем также пункт, согласно которому издательская деятельность «прочих издательств» переводилась под контроль ГИЗа [7, с. 207–209]. Заметим, что и в этом документе понятие «цензура» использовано не было. Некоторые изменения произошли в 1922 г., когда Государственное издательство утратило контрольные функции ввиду создания при Наркомпросе нового органа – Главного управления по делам литературы и издательства (Главлит). В Положении о Главлите прямо указывалось, что орган создается «в целях объединения всех видов цензуры печатных произведений». Через этот орган отныне должны были проходить все материалы для периодических и непериодических изданий, в т.ч. карты, рисунки и пр. на предмет выявления сведений, содержащих военную тайну, антисоветских, националистических, порнографических, лживых и иных сведений, запрещенных к распространению [8]. Как мы видим, понятие «цензура» появилось в официальной документации и не только в связи с военной тайной, но государственная тайна все еще не упоминалась. И еще один момент. Органы цензуры действовала в обоих направлениях обеспечения информационной безопасности, т.е. как органы защиты информации и защиты от информации.

Теперь ответим на промежуточный вопрос, действительно ли до 1921 г. государственная тайна приравнивалась к военной, как утверждается в некоторых публикациях. Этот тезис можно подтвердить только отчасти и только по формальным признакам. Перечни сведений,

составляющих не военную, а именно государственную тайну, действительно не составлялись. Целый ряд мер по запрету распространения информации в печати имели отношение к информационной безопасности государства в рамках событий, ныне именуемых информационной войной (хотя могли подразумевать и защиту государственных секретов). С другой стороны, даже когда сведения государственного значения были включены в секретный перечень (1921), их как государственную тайну не обозначили. Не использовано это понятие и в Положении о Главлите (1922), объединившем все виды цензуры (а именно с военной цензурой связывалась военная тайна, ввиду чего в исследованиях возникла параллель). Но тот факт, что понятие не использовалось в официальных документах, еще не говорит о том, что у государства не было иных тайн кроме военных и их защита не была организована. Все-таки молодое государство переживало этап становления в военном, идеологическом и экономическом сопротивлении множеству внутренних и внешних врагов. Теперь к фактам.

В части 1 настоящей статьи отмечено, что большая разноплановая работа в информационной сфере проводилась различными ведомствами и организациями (по инерции и некоторое время несогласованно, как и до революции). Под охрану были взяты средства связи, под контроль – государственные и частные издательства, под паспортный контроль – лица, пересекающие границу Советской республики, и в целом источники распространения информации.

В декабре 1917 г. была создана ВЧК, в состав которой изначально вошел информационный отдел. Возглавил ВЧК профессиональный революционер Ф.Э. Дзержинский, которого в свое время преследовал политический сыск самодержавного режима и который неплохо изучил его опыт. Опыт был использован при создании агентурной сети и инструктирования агентов, при детализации задач ВЧК и формировании новых подразделений и пр. Организация контрразведки, например, началась в январе 1918 г. с добровольным участием бывшего сотрудника дореволюционного Департамента полиции К.А. Шевара [9, с. 10–11]. В хронологическом порядке приведем некоторые опубликованные данные о последующих структурных изменениях в ВЧК в первые годы работы. Транспортный отдел (в т.ч. борьба с диверсиями на транспорте) был создан в августе 1918 г., оперативный отдел (в т.ч. наружное наблюдение) – в декабре 1918 г., секретный отдел (борьба с контрреволюцией) – в феврале 1919 г., экономический отдел (в т.ч. борьба с диверсиями и шпионажем в промышленности) – в сентябре 1919 г., иностранный отдел (внешняя разведка) – в декабре 1920 г. и т.д.[10, с. 9]. Исследователи вопроса прямо утверждают, что советское правительство, задумавшие чрезвычайную (т.е. временную) комиссию, быстро осознало, что «без политического сыска, разведки и контрразведки» и

в дальнейшем невозможно эффективно «защищать государственные интересы». В феврале 1922 г. ВЧК была реформирована. Из ее названия исчезло указание на чрезвычайный характер. Отныне и до образования СССР служба обеспечения государственной безопасности называлась Главным политическим управлением (ГПУ) при НКВД РСФСР [9, с. 13]. А мы приходим к выводу, что на протяжении всего исследуемого периода государственная тайна не приравнивалась к военной, хотя сведения военного содержания имели особое значение, а регулирование их защиты носило более упорядоченный характер.

Итак, по третьему вопросу на основании изложенного можем заключить следующее. Если говорить о политике молодого государства в сфере информационной безопасности в целом, то она проводилась по всем обозначенным нами направлениям: защита информации (собственной) и защита от информации (чужой, враждебной). В вопросах организации защиты информации в сложной внутри- и внешнеполитической обстановке государство столкнулось с проблемой многозадачности и распределило разные задачи между разными ведомствами. Какую информацию военного содержания необходимо защищать, в условиях военного времени определяло военное ведомство. Оно же в соответствии с развитием событий на фронтах корректировало и регулировало содержание военной тайны по единому принципу, составляя положения о военной цензуре и перечни сведений, не подлежащих распространению. Такой же единой системы регулирования защиты информации в других ареалах государственных интересов до окончания гражданской войны не было, но это не означает, что она не формировалась вообще. Напротив, государство определило источники угроз своему существованию и принимало меры защиты информации и преодоления этих угроз.

Способы защиты информации

Небольшая справка. Со времен появления письменности главным способом защиты информации являлась криптография (от др.-греч. «тайный» + «писать»), и, соответственно, дешифрование, которые совершенствовались по мере развития средств информационных коммуникаций. К исследуемому периоду в плане развития информационных коммуникаций человечество прошло путь от речи и письменности до книгопечатания, проводной связи (телеграфа, телефона), беспроводной связи (радио). И на каждом этапе возникала проблема защиты информации [11].

Теперь к фактам. В 1920 г. председатель СНК В.И. Ленин получил от разных ответственных лиц сообщения, свидетельствующие о том, что в вопросах защиты военной, дипломатической и иной секретной информации

дела обстоят крайне неблагополучно (в публикациях по теме мы ознакомились с тремя такими сообщениями – от наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, полномочного представителя Советской России в Англии Л.Б. Красина и командующего вооружёнными силами Украины М.В. Фрунзе). Указывалось на несовершенство шифров (массово дешифровываются белыми и иностранными врагами) и радиосвязи (служит противнику средством ориентирования, информация перехватывается в том числе посредством организованной англичанами сети более совершенных радиостанций особого назначения), агентурную утечку информации (в РККА и Наркомате иностранных дел) [12; 13].

Нельзя сказать, что советское правительство до 1920 г. бездействовало. Как установил Д.А. Ларин, с 1918 г. велась большая работа, причем велась гибко. В Кремле сразу после переезда правительства в Москву организовали специальную телефонную сеть и постоянно ее совершенствовали. Большое внимание уделяли военной связи и взаимодействию ее руководства с Наркоматом почт и телеграфов. Помимо почты и телеграфа использовалась телефонная связь (на небольших расстояниях в оперативном порядке), радиосвязь. Правда, последняя, обладая преимуществом перед проводными средствами, была уязвима перед вражескими службами радиоперехвата и дешифрования, о чем красной стороне становилось известно, поэтому ее применение было ограничено (в высшем руководящем звене предпочитали прибегать к проводной связи). В некоторых местностях, например, в Туркестане, невозможно было использовать ни проводную, ни радиосвязь, поскольку телеграфные линии почти отсутствовали, а радиосвязь в горах налаживалась плохо. В таких случаях использовалась авиация. Самостоятельная служба обеспечивала фельдъегерскую связь. И т.д. Успехи в т.ч. крупные у советской стороны были.

Вместе с тем заявила о себе проблема кадров. Большинство криптографов, служивших царскому режиму, после революции предпочло содействовать либо белым, либо иностранным интересам. Красные криптографы применяли в основном дореволюционные шифры, созданные либо царскими спецслужбами, либо революционерами-подпольщиками. И те, и другие были известны представителям обоих лагерей. В 1919–1920 гг. разрабатывались новые шифры, но они улучшили ситуацию несущественно. Еще хуже обстояли дела с дешифрованием. Советская сторона испытывала нехватку и дешифровальщиков, и средств радиоперехвата [12]. Проблема требовала тщательной проработки. Она обсуждалась в межведомственном формате с участием представителей ЦК РКП (б), ряда наркоматов и ВЧК. В итоге постановлением Малого Совнаркома от 5 мая 1921 г. с формулировкой «имея в виду: 1) отсутствие в Республике центра, объединяющего и направляющего деятельность

шифровальных органов различных ведомств, и связанные с этим бессистемность и случайность в постановке шифровального дела, 2) возможность благодаря этому при существующем положении широкого осведомления врагов Рабоче-Крестьянского государства о тайнах Республики», при ВЧК был создан специальный отдел (возглавил Г.И. Бокий). С момента создания и до февраля 1922 г. отдел был подчинен не руководству ВЧК, а Политбюро ЦК партии. Его распоряжения по защите информации были обязательны к исполнению для всех ведомств РСФСР. В состав отдела вошло 7 отделений. Из них собственно шифровальной и дешифровальной работой занимались три: 2-е отделение (разработка шифров и кодов, выявление шпионских радиоустановок, перехват шифровок, подготовка радиоразведчиков), 3-е отделение (шифр-работа в системе ВЧК), 4-е отделение («открытие» шифров и кодов и дешифровка документов). Остальным отделениям вверялись не менее актуальные полномочия, нацеленные на обеспечение информационной безопасности: создание нормативной базы, контроль над деятельностью партийных и государственных организаций по защите секретной информации, проверка соблюдения в организациях режима секретности и соблюдения правил секретного делопроизводства, изготовление конспиративных документов, научные разработки, экспертиза и пр. [13]

Далее последовало принятие мер по организации хранения и движения секретных документов. Так, в 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) специальным постановлением разделило партийное и советское делопроизводство, а следом постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) был установлен особый порядок хранения секретных документов ЦК РКП(б). Собственный порядок хранения секретных документов в том же году на основании приказа РВСР был установлен для Красной Армии [14, с. 12]. И в том же году Секретариат ЦК РКП (б) утвердил инструкцию «О порядке хранения и движения секретных документов» – первую общегосударственную инструкцию по вопросам секретного делопроизводства, предписывающую, в частности, создавать в организациях секретные части [13].

По четвертому вопросу заключаем, что Советская республика с начального этапа существования прибегала к современным ей методам защиты информации и техническим средствам связи, но в первые годы объективно не могла преодолеть ряд трудностей, тормозивших проводимую работу, прежде всего, дефицит кадров и технических средств. Не способствовали эффективности этой работы меры по ее организации. Специалисты, в т.ч. шифровальщики и дешифровальщики, были разбросаны по фронтам и ведомствам, не имея единого центра, координирующего различные направления деятельности по защите информации, от расчетов и технических

наработок до контроля за привлеченными работниками (человеческий фактор тоже отражался на рисках, угрозах и даже провалах). Такой центр – специальный отдел ВЧК – был создан только в 1921 г., после его создания началась систематизация работы с секретной информацией в масштабах страны.

Заключение

Обеспечение информационной безопасности – системный процесс, и мы ставили перед собой задачу ответить на вопрос, носила ли деятельность государства в информационной сфере системный характер в первые годы после Октябрьской революции.

В части 2 рассмотрены вопросы организации защиты информации. По этим вопросам установлено следующее.

На повестку ставился вопрос, какую информацию засекречивать и защищать. В этом вопросе последовательность проявляло военное ведомство, документируя, какие сведения составляют военную тайну и подлежат военной цензуре. На государственном уровне такая четкость не наблюдалась. До начала 1920-х годов не использовались такие понятия, как «цензура» и «государственная тайна», хотя оба явления существовали. Контроль (цензура) в основном служил для отслеживания враждебной информации. А организацией защиты государственной тайны занимались государственные органы и службы в рамках своих полномочий. Единый центр, который бы координировал и развивал эту работу, отсутствовал. Ситуация изменилась в 1921–1922 гг., когда были созданы единые центры «всех видов цензуры» (Главлит) и защиты информации государственного значения (специальный отдел при ВЧК).

Что касается методов защиты информации, то ответственные государственные управленцы хорошо ориентировалось в современных тенденциях, но организация дела осложнялась нехваткой кадров и технических средств. Нужно отдать должное Г.И. Бокию, возглавившему специальный отдел при ВЧК, который сумел собрать опытных криптографов, дешифровальщиков, ученых, других специалистов, что впоследствии позволило поставить защиту информации на высокий практический, научный и организационный уровень в масштабах страны.

Обобщая изложенное в частях 1 и 2 настоящей статьи, заключаем, что на протяжении всего исследуемого периода молодое государство занималось различными направлениями обеспечения информационной безопасности, но с разной степенью эффективности. Системный подход сложился к 1922 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М.: Б. и., 1942. 1483 с.
2. Батулин П.В. Перечни военной цензуры 1912–1923 гг. // Ленинград. юрид. журнал. 2012. № 4(30). С. 152–165.
3. Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. Ч. 2. СПб.: Полигон. 2003. 736 с.
4. Пономарева Ю.В. История ограничения доступа к информации о деятельности органов государственной власти (государственная и служебная тайна) // Вестник УрФО. 2015. № 2(16). С. 11–20.
5. Второй съезд РСДРП. Съезд. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. 850 с.
6. Декреты Советской власти: в 18 т. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 640 с.
7. Декреты Советской власти: в 18 т. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. М.: Политиздат, 1971. 701 с.
8. Декрет СНК от 6 июня 1922 г. «Положение о Главном Управлении по делам литературы и изательства (Главлит)» // Известия ВЦИК. 1922. 23 июня.
9. Вячеслав Д.Д., Шевцов В.В. От гражданского ополчения до ОГПУ: эволюция органов государственной безопасности в большевистской России // Вестник Томск. гос. ун-та. История. 2018. № 52. С. 9–14.
10. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960. Справочник. М.: Международный фонд Демократия, 1997. 352 с.
11. Тимербулатов Т.А. Об информационной безопасности и периодизации развития средств информационных коммуникаций: историографический обзор // Россия в XXI веке: модернизационный проект. Образование. Экономика. Общество. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 326–353.
12. Ларин Д.А. Русская криптография. В огне Гражданской войны [Электронный ресурс] // ФСБ: сайт. URL: http://www.fsb.ru/fsb/smi/interview/single.htm%21id%3D10438159%40fsbSmi%26_print%3Dtrue.html (дата обращения: 29.07.2025);
13. Столпаков Б. В начале столетнего пути [Электронный ресурс] // Национальный технологический центр шифровой криптографии: сайт. URL: <https://digitalcryptography.ru/publications/istoriya-criptografii/v-nachale-stoletnego-puti/> (дата обращения: 29.07.2025).
14. Жигулев Г.П. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности. СПб: СПб НИУ ИТМО, 2014. 173 с.

© Тимербулатов Тагир Алифович (timerbulatov.t.a@yandex.ru), Юсупов Рахимьян Галтиянович (yusupovr.g@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»